

Лу Лянвэй повернулась, чтобы посмотреть на нее. «Старшая сестра, разве ты не поняла, что я имела в виду?»

Лу Юньшуан была ошеломлена. Молодая леди перед ней, возможно, выглядит довольно бледной, но ее глаза сверкали ослепительным блеском. Особенно в тот момент, когда она обернулась, ее взгляд был острым, как никогда прежде.

Лу Юньшуан чувствовала себя необъяснимо неловко, когда этот пронзительный взгляд устремлялся на нее.

В прошлом, несмотря на то, что Лу Лянвэй была сама по себе красавицей, ей, казалось, не хватало некоторой изюминки в душе — как пустая фарфоровая кукла. Она могла сразу привлечь внимание окружающих, но в конечном итоге ее непримечательность отгоняла всякий интерес.

Нынешняя Лу Лянвэй излучала совершенно другую ауру.

Она все еще выглядела так же, но чувствовалась гораздо более энергичной, как будто она пережила какие-то грандиозные изменения.

Лу Лянвэй всегда была изысканной красавицей. Теперь, с новой жизненной силой в душе, она стала гораздо более завораживающей женщиной.

Лу Юньшуан нахмурилась и подавила неудобство, закипающее в ее сердце, когда ее уста произнесли изычно: «Хотя ты станешь всего лишь наложницей, что не соответствует твоему статусу, это все же было бы замечательно, если бы мы обе, сестры, могли вместе служить наследнику престола в качестве мужа».

«Сестры служат этому придурку наследнику престола вместе?»

Лу Лянвэй подавила тошноту, которая грозила вырваться наружу, и махнула рукой. «Старшая сестра, как щедро с твоей стороны согласиться на то, чтобы другие женщины делили твоего наследника престола. Ты являешься образцом для подражания для женщин за твоими благородными манерами. Я преклоняюсь перед тобой!»

Прекрасное лицо Лу Юньшуан слегка дернулось.

Она могла уловить сарказм в словах Лу Лянвэй.

Конечно, она не хотела делить наследника престола ни с кем другим. Она сказала это только для того, чтобы спровоцировать Лу Лянвэй.

Казалось, Лу Лянвэй стала другим человеком. Она не взорвалась от гнева, как обычно, извергая ругательства и сердитые слова на Лу Юньшуан.

Это вывело Лу Юньшуан из себя.

Лу Лянвэй снова посмотрела на Лу Хэтяня и сделала ваньфу (прим.: женщины часто приветствовали людей сложенными руками, двигаясь в нижнем правом углу, что называлось «ваньфу», буквально «10 000 пожеланий счастья и удачи»). «Отец, я все еще чувствую себя довольно неважно. Я хотела бы удалиться, чтобы вернуться и отдохнуть, если нет других

вопросов».

Лу Хэтянь прояснил свои мысли и заметил, что Лу Лянвэй действительно выглядит довольно бледной, и сразу же кивнул в знак одобрения. «Хорошо, быстро возвращайся в свои покои и хорошенько отдохни. Отец придет навестить тебя позже».

«Хорошо». Лу Лянвэй почувствовала волну тепла в своем сердце.

Независимо от того, сколько ошибок она совершила в прошлом или сколько позора заставила пережить дворец герцога, Лу Хэтянь все еще очень любил свою дочь.

Сказав все, что нужно, она повернулась, чтобы уйти. Ее взгляд ни разу не упал на Лон Чи.

Как будто она вообще не знала этого человека.

Лон Чи посмотрел ей вслед, когда она ушла, и нахмурился.

«Что затевает сейчас Лу Лянвэй?

«Она притворяется, что недоступна?»

В его глазах промелькнуло отвращение.

После того, как Лу Лянвэй вышла из приемочного зала, она направилась в задние дворы.

Она прошла всего несколько шагов, когда наткнулась на Лу Тинчэня.

Он отдыхал под деревом, одетый в зеленый чанфу (прим.: китайский халат, который носили в древнем Китае все классы, от императора и ниже), без доспехов, что делало его менее устрашающим и суровым. Его изысканные черты лица выглядели более мягкими и гладкими, когда он стоял там, как выдающийся молодой человек.

Лу Лянвэй остановилась и внезапно поняла, что ее старший брат был приятным зрелищем для глаз.

Ее глаза наполнились восхищением.

Лу Тинчэнь нахмурился. «Глупышка, на что ты смотришь?»

Лу Лянвэй моргнула и поддразнила: «Раз уж мой старший брат такой красивый, разве я не могу взглянуть?»

Прекрасное лицо Лу Тинчэня окрасилось румянцем, когда он ласково и укоризненно сказал: "Ты разве не знаешь, как вести себя? Как может юная дева так свободно смотреть на мужчину?"

"Ну, ты не просто мужчина, ты мой старший брат, - деловито ответила Лу Лянвэй.

Лу Тинчэн онемел.

Он подавил дискомфорт и надел свирепую маску. "То, что ты сделала сегодня, произошло из-за твоего желания стать наложницей Лун Чи, не так ли? Раз уж Отец согласился, почему ты передумала? Или, может быть, у тебя в рукаве есть другие уловки?"

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3815249>